
В. ФЁДОРОВ
РОСКОСМОС
СЕРДЦЕ
ТИТАНА

Василий Фёдоров

Сердца Титана

«Автор»
2026

Фёдоров В.

Сердца Титана / В. Фёдоров — «Автор», 2026

Максим мечтал отправиться к далёким звёздам, но вместо этого получил назначение на урановую базу Титана. Его задача проста: проследить за работой буровой установки и вернуться домой.Однако глубоко под ледяной поверхностью спутника скрывается целый мир, о существовании которого человечество даже не подозревало.Первая встреча с его обитателями едва не заканчивается гибелью экспедиции. Оказавшись вдали от базы, Максим и его спутники обнаруживают, что здесь существует не только неизвестная экосистема, но и разумная цивилизация.И теперь от решений человека, который меньше всего хотел оказаться на Титане, может зависеть исход первого контакта двух миров.

© Фёдоров В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Сердце Титана 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Василий Фёдоров
Сердца Титана

Сердце Титана

Лифт продолжал уходить вниз, и низкий гул дрожал в подошвах, поднимался по ногам, упирался в герметичный воротник скафандра. Через равные промежутки за стеной вспыхивали шахтные лампы. Белые полосы проступали сквозь веки, пропадали и возвращались на следующем уровне, словно база настойчиво проверяла, достаточно ли хорошо Максим притворяется спящим.

— Командир, ты спишь или летаешь вокруг Титана силой мысли?

Голос Бориса пришёл по внутренней связи чисто, без помех. Максим выдержал ещё одну вспышку и открыл глаза.

Геолог сидел напротив, упираясь тяжёлыми ботинками в рифлёный пол. Светлый рабочий скафандр на нём успел собрать серую пыль ещё до начала смены; прозрачная сфера шлема делала усталое лицо слишком открытым для человека, который собирался опуститься к залежам урана. На коленях Борис держал планшет и смотрел поверх него с терпеливым интересом, заранее обещавшим длинный разговор.

— Проверяю, не приснилось ли мне повышение до няньки при буровой установке.

— В смысле? — Борис сдвинул брови. — Ты командуешь самостоятельной экспедиционной группой на научном объекте.

— Да уж… группой с одним подчинённым.

Белые лицевые панели Эви отразили очередную шахтную лампу. В тесном углу её гуманоидная фигура казалась слишком изящной и слишком чистой для урановой базы; между гладкими пластинами темнели открытые механические сочленения, рассчитанные выдерживать фон, из-за которого люди не расставались со скафандрами.

— Уточнение, — произнесла она спокойным женским голосом. — У вас двое подчинённых. Пренебрежение единицей в столь малой выборке заметно ухудшает статистику командования.

— Да… я не учёл нашего друга…

— Подругу.

Максим поднял руки. Наноткань на запястьях тут же подтянулась, повторяя движение без складок; оранжевые швы на тёмном рукаве на мгновение стали ярче в свете лампы.

— Мадам Эви, прошу принять мои извинения.

— Извинения приняты.

Борис коротко усмехнулся и снова опустил взгляд на планшет. Максим отвернулся к узкому индикатору глубины над дверью. Цифры сменялись медленно. Наверху, на орбитальных верфях, его однокурсников уже распределяли по кораблям дальнего поиска; вчера трое прислали фотографии у навигационного стенда, за которым рассчитывали переходы к другим звёздам. Ему досталась шахта под поверхностью спутника Сатурна, открытого людьми пятьсот лет назад, и задача проследить, чтобы огромная машина не застряла в дыре.

— Ты зря так, — сказал Борис. — Этот карман может оказаться важнее половины ваших красивых экспедиций.

— В дальних экспедициях хотя бы есть шанс встретить жизнь.

— Здесь тоже есть!

Уверенность прозвучала раньше, чем геолог успел смягчить её оговоркой. Борис провёл пальцем по планшету, увеличивая схему пласта.

— Мы нашли полость из-за урановой залежи. Не было бы шахты, никто бы сюда не полез. Сейсмика показывает объём размером с небольшую страну, изоляцию от поверхности и устойчивый обмен веществом через породу. Я не утверждаю, что там гуляют стада, но условия для отдельной экосистемы есть.

— Значит, червячок.

— Значит, жизнь!

Максим сжал пальцы. Новейшая наноткань Роскосмоса едва заметно уплотнилась вокруг суставов, угадав следующее движение. Разработчики обещали зернистое нанопокрытие с прочностью алмаза, позволяющее выдержать удар даже от микрометеороидов. На презентации всё выглядело настолько убедительно, что Максим почти поверил. Проверять обещания на практике он, впрочем, не торопился.

— Кстати, залежь урана вокруг этого шанса светится мне прямо в… кости…

— Ингибиторы радиационного фона от Росатома функционируют штатно, — произнесла Эви. — Расчётная вероятность значимых изменений вашего организма в пределах миссии крайне мала.

— У меня точно ничего лишнего не отрастёт?

— При текущей дозе вероятность пренебрежимо мала. Но даже при ошибке вы сохраните научную ценность.

Максим задержал на ней взгляд.

— Боря, ты с ней уже работал?

— Две смены. Характер есть, зато надёжная. Её прислали из «Музея Атом». Модель старая, но радиацию держит лучше новых.

— Формулировка «старая модель» допустима только в документации, — заметила Эви. — В устной речи предпочтительно «с опытом».

— Уже предвкушаю плоды нашей совместной работы, — и, улыбнувшись, Максим добавил: — Незаменимая и с характером. Кто тебя настраивал?

— Инженер с широким кругозором и узким пониманием служебной этики.

— Это многое объясняет.

— Вы можете не беспокоиться, командир. Я постараюсь сохранить все ваши конечности на штатных местах.

— Что?!

— Она так своеобразно трактует закон о пороге ответственности: когда ущерб покрывает страховка, а когда отвечать приходится разработчику, — ответил Борис, не отрываясь от планшета.

— То есть, если она открутит голову только мне, это будет статистическая погрешность, а если всей смене — оплошность производителя?

— Примерно так.

— Очень обнадёживает.

— Не беспокойтесь, — произнесла Эви. — Вашу голову я постараюсь оставить на месте.

Слово «постараюсь» явно насторожило Макса ещё больше, но лифт замедлился. Гул опустился на полтона, потом пол качнулся под ногами, и створки разошлись в промышленный коридор. За ними тянулись трубы охлаждения, кабельные лотки и матовые секции переборок; по стене бежала жёлтая разметка к кабине бурового комплекса.

Кабина буровой машины занимала весь диаметр цилиндрического корпуса. Кольцо толстых окон окружали пульты, экраны и физические рукояти аварийного управления; за стеклом уходили вверх силовые секции, уже скрытые в пробуренном тоннеле, а далеко внизу, под кабиной, замерла коническая головка.

— Полная проверка систем… и я ожидаю только хорошие новости.

Проверка пошла по кругу. На мониторах менялись давления, остаточные нагрузки и температуры; сквозь каркас кабины проходила ровная вибрация верхних систем, почти успокаивающая после лифта. Буровая головка ждала команды в семи метрах от расчётной границы кармана. Максим подтверждал один пункт за другим, пока Борис не перестал отвечать.

Его рука застыла над полем допуска.

— Подожди.

— Что?

Борис вывел запись сейсмической карты на общий экран. Между широкими шумовыми полосами, которые оставила сама машина, мерцали три тусклые точки. Одна исчезла, снова появилась ближе к оси тоннеля и поползла вдоль границы кармана.

— Сигнал повторился, — сказал Борис. — И сместился.

Максим приблизил схему. Точки оставались слабыми, рваными; их легко было принять за ошибку фильтра. Рядом с каждой система держала серую метку низкой достоверности.

— Обвал?

— Может быть. Только обвалы обычно идут вниз. Этот источник ушёл в сторону, потом вернулся.

— Эви?

Она подключилась к общему экрану. Несколько слоёв шума исчезли, точки стали чётче, но не убедительнее.

— Возможны отражение вибрации в трещиноватой породе, локальное смещение пластов и ошибка корреляции датчиков. Также возможны несколько менее удобных объяснений. Данных недостаточно.

— Мне нужен ещё один цикл, — Борис убрал палец от подтверждения. — Подождём в полной тишине и проверим, появятся ли они снова.

Ожидание означало сорванное окно входа, повторную проверку устойчивости тоннеля и новый отчёт наверх. Ничего смертельного. Просто ещё одна смена в шахте, пока другие готовили корабли к дальним системам.

— Сколько до выхода головки?

— Семь метров, — ответила Эви. — При текущем режиме четыре минуты двадцать секунд.

— Сделаем один проход. Скорость оставляем минимальной. Если точки снова двинутся к нам, сразу уходим в тоннель.

Борис не отвёл взгляда от карты.

— Я просил цикл тишины.

— Я знаю. Запишите в протокол, под мою ответственность.

Несколько секунд геолог держал руку над пультом. Потом подтвердил режим и затянул ремни.

— Надеюсь, наши червячки не выросли вместе с карманом.

Приводы приняли нагрузку. Дрожь стала глубже, прошла по спинке кресла и слилась с гулом головки, разламывающей последние метры свода. На передних камерах виднелась только порода: чёрные прожилки, ледяные включения, облака мелкой крошки, которую всасывала система переработки. Машина шла вертикально, удерживаясь верхними секциями в готовом тоннеле; конический бур уходил вниз, а кольцевая кабина следовала за ним, метр за метром приближаясь к неизвестной пустоте.

— Пять метров, — сообщила Эви.

Борис следил сразу за камерой и сейсмикой. Серые точки не двигались.

Гул ещё секунду жил в каркасе, затем стал легче, выше, а нагрузка на приводах провалилась почти до нуля. Камеры смотрели вниз сквозь пыль. Прожекторы выхватывали только летящие обломки и темноту за ними.

— Свод пройден, — произнесла Эви. — Опора на верхних секциях стабильна. Можно вывести кабину на обзорную отметку.

Максим перевёл привод в пошаговый режим.

— По двадцать сантиметров. Борис, следи за картой.

Цилиндр опускался медленно. Сначала за окнами оставалась шероховатая стенка пробоя, так близко, что отдельные ледяные кристаллы скользили по стеклу в свете кабины. Потом край свода поднялся выше нижней рамы, и в кольце окон появилась тонкая полоса свободного пространства.

Она светилась.

Максим остановил машину.

Под потолком тянулся холодный бирюзовый сумрак. Тысячи крошечных огней покрывали свод неровными колониями, собирались вокруг трещин, расползались по каменным наплывам и пульсировали с разной частотой. Их света хватало, чтобы далеко внизу проступили вершины зелёных ярусов. Между ними темнели протоки, отражая свод, а естественные колонны поднимались из глубины и терялись в потолке, поддерживая пространство, чьего края не находили ни глаза, ни дальномеры. Над зеленью двигались мелкие силуэты; один расправил широкие крылья, пересёк светлое пятно и исчез за колонной, до которой, судя по масштабу, было несколько километров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.